

Н. С. ШИЛЕВ ТРОИЦА

олице слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жму-
рюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой
зеленая березка дрожит листочками. У киота, где Трои-
ца, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка.
Комната кажется мне другой, что-то живое в ней. На мок-
ром столе в передней навалены всякие цветы и темные
листья ландышей.

Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по уг-
лам березки, в передней даже, словно не дома, а в роще. И пахнет зеле-
ной рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охап-
ками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по
траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко.

Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нель-
зя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставле-
ны березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор

наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «Молчи, этого никто не может знать!» Мы идем все с цветами. У меня ландышки и в середке большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задеваются головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолота, серебрецо, — в березках.

Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми —глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвиях, и у Распятия, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и клиросов — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над престолом.

Я слышу — поют знакомое: «Свете тихий», а потом вдруг то самое... редкостное такое, страшно победное: «Кто Бог велий, яко Бо-ог наш! Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!» Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад... А там, в алтаре, тоже совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь во Святой Троице, таинственные Три Лица, с посошками, и ничего не страшно.